

Вопросы литературного мастерства в трудах М. А. Хадаханэ

Алия С. Ибраева, Жадыра А. Баянбаева, Баян У. Джолдасбекова, Салахитдин О. Муминов

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Республика Казахстан

В статье анализируется многогранное творчество тувинского литературоведа, литературного критика М. А. Хадаханэ (1933–2021). Применение культурно-исторического подхода, социокультурного метода и историко-функционального анализа позволило охватить различные стороны ее деятельности, оценить ее вклад в развитие тувинской литературы и тувинской литературной критики. Результаты ее многогранной деятельности являются актуальными для изучения других национальных литератур народов постсоветского пространства.

Показано, что литературно-критические труды М. А. Хадаханэ отличаются глубиной, убедительностью, точностью. Она внимательно анализирует все элементы литературного мастерства прозаиков, в том числе умение достоверно нарисовать образы героев, логично организовать сюжеты художественных произведений, способствующие глубокому раскрытию характеров действующих лиц, развить свой узнаваемый стиль. Критик разбирает и элементы мастерства поэтов: умение создать образ лирического героя, способность выстроить сюжет стихотворения с использованием разнообразных средств художественного языка. Художественное мастерство поэтов она видит также в своеобразии и выразительности стиля, творческом владении поэтическим инструментарием. При раскрытии литературного мастерства критик указывала на особенную эстетическую ценность этноориентированных художественных приемов, адекватно отражающих традиционные основы жизни народа.

М. А. Хадаханэ объективно анализирует творчество писателей и поэтов, всегда наряду с творческими удачами и находками отмечает недостатки, тем самым способствуя развитию их литературного мастерства. Ценным свойством ее литературно-критических трудов является умение видеть творчество писателей и поэтов в развитии.

Труды М. А. Хадаханэ, посвященные анализу вопросов литературного мастерства, сохраняют теоретическую и практическую ценность для современного литературоведения и литературной критики, для исследования литератур тюркских народов.

Ключевые слова: Мария Андреевна Хадаханэ; литературное мастерство; литературная критика; тувинская литература; тувинская поэзия

Для цитирования:

Ибраева А. С., Баянбаева Ж. А., Джолдасбекова Б. У., Муминов С. О. Вопросы литературного мастерства в трудах М. А. Хадаханэ // Новые исследования Тувы. 2026. № 2. С. 37-51. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.3>

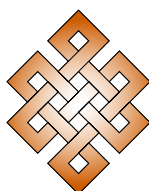
Ибраева Алия Сериккановна — докторант кафедры русской филологии и мировой литературы филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Казахстан, 050040, г. Алматы, пр-т Аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: ibraeva_aliya111@mail.ru

Баянбаева Жадыра Амангельдиевна — кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской филологии и мировой литературы филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Казахстан, 050040, г. Алматы, пр-т Аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: bayanbaevazhadra@mail.ru

Джолдасбекова Баян Умирбековна — доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Казахстан, 050040, г. Алматы, пр-т Аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: dzoldasbekovab@gmail.com

Муминов Салахитдин Омурдинович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской филологии и мировой литературы филологического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. Адрес: Казахстан, 050040, г. Алматы, пр-т Аль-Фараби, д. 71. Эл. адрес: s.muminov2012@yandex.ru

Issues of Literary Craftsmanship in the Works of M. A. Khadakhane

Aliya S. Ibraeva, Zhadyra A. Bayanbayeva, Bayan U. Dzholdasbekova, Salakhitdin O. Muminov
Farabi University, Republic of Kazakhstan

The article analyzes the evolution of the touristic image of Tuva in the 20th–21st centuries based on three groups of travel guides: Soviet editions of the 1960s–1980s, a foreign guidebook from the *Le Petit Futé* series published in the early 2000s, and contemporary Tuvan and Russian projects primarily oriented toward domestic tourism and regional branding. The theoretical framework of the study is grounded in the understanding of the touristic image as a complex of emotional and rational perceptions of a territory shaped by information, personal experience, and persistent discursive forms of description, including metaphorical and evaluative practices. Travel guides are examined not only as tools for promoting routes and facilitating communication between the tourism industry and consumers, but also as specific historical sources that record shifts in actors, value orientations, and linguistic strategies of regional representation.

The study shows that Soviet travel guides, created by local ethnographers and historians, construct Tuva as a “land of wild exotica” and as a repository of natural and cultural “treasures”, yet embedded in the ideological narrative of territorial development and the construction of a “new, Soviet Tuva”. Sacred dimensions of the landscape and local religious practices are often marginalized or presented merely as elements of folkloric background. In contrast, the *Le Petit Futé* guide forms an image of Tuva as a little-known yet extremely attractive destination for foreign travelers, emphasizing its unspoiled nature, archaeological heritage, ethnocultural diversity, Buddhist and shamanic traditions, and the need for respectful engagement with local norms. The involvement of the Tuvan intelligentsia plays a significant role here, helping to avoid common negative stereotypes and to partially redefine external perceptions of the region.

Contemporary Tuvan and Russian publications consolidate the image of Tuva as a land of unique natural and cultural “treasures” and as a “Tuva Incognita”, while simultaneously highlighting its geographic and symbolic centrality (the metaphor of the “Heart of Asia”) alongside its limited infrastructural accessibility. Competitions devoted to identifying the “jewels” of the republic enhance the agency of local communities in shaping the region’s touristic brand, turning them into co-authors of the list of culturally significant objects.

Keywords: Tuva; touristic image; tourist branding; travel guide; tourism; history of Tuva

For citation:

Ibraeva A. S., Bayanbayeva Zh. B., Dzholdasbekova B. U. and Muminov S. O. Issues of Literary Craftsmanship in the Works of M. A. Khadakhane. *New Research of Tuva*, 2026, no. 2, pp. 37–51. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.2.3>

IBRAYEVA, Aliya Serikkanovna, Doctoral Student, Department of Russian Philology and World Literature, Faculty of Philology, Farabi University. Postal address: 71 Al-Farabi Ave., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050040. E-mail: ibrayeveva_aliya111@mail.ru

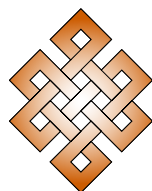
ORCID: 0009-0003-4089-4395

BAYANBAYEVA, Zhadyra Amangeldievna, Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, Department of Russian Philology and World Literature, Faculty of Philology, Farabi University. Postal address: 71 Al-Farabi Ave., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050040. E-mail: byanbaevazhadra@mail.ru

JOLDASBEKOVA, Bayan Umirbekovna, Doctor of Philology, Professor, Dean, Philological Faculty, Farabi University. Postal address: 71 Al-Farabi Ave., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050040. E-mail: dzoldasbekovab@gmail.com

MUMINOV, Salakhitdin Omirdinovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Russian Philology and World Literature, Faculty of Philology, Farabi University. Postal address: 71 Al-Farabi Ave., Almaty, Republic of Kazakhstan, 050040. E-mail: s.muminov2012@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7137-737X

Введение

Хадаханэ Мария Андреевна (1933–2021) — известный литературный критик Тувы, литературовед, кандидат филологических наук, прозаик, педагог, член Союза журналистов СССР (1962), Союза писателей СССР (1968), Член Всесоюзного театрального общества, Заслуженный работник культуры Тувинской АССР (1967). Автор трех научных монографий, сборников, научных статей, эссе, переводов и пр.¹ Она была одной из основательниц тувинского литературоведения, которая сформировала научное представление о становлении и развитии тувинской прозы и ввела тувинскую литературу в общесоюзное гуманитарное поле².

А. С. Донгак следующим образом характеризует личность и заслуги М. А. Хадаханэ: «Среди замечательной плеяды тувинских ученых старшего поколения имя Марии Андреевны Хадаханэ занимает особое место. Литературовед, фольклорист, критик, переводчик, педагог... Ярчайшая личность, интеллигент, духовный лидер, романтик, эстет»³. Представители тувинской филологической науки называют М. А. Хадаханэ «Учителем учителей», «истинным носителем и хранителем духовной культуры народов Республики Тыва»⁴.

М. А. Хадаханэ не была этнической тувинкой. Родилась 6 июня 1933 г. в Иркутской области в бурятской семье. 12-летней девочкой приехала с семьей в город Кызыл. С тех пор ее жизнь и творчество неразрывно связаны с Тувой. Прекрасно знала тувинскую культуру. Писала свои работы на русском языке, но знала тувинский язык, читала на нем, переводила с тувинского на русский, делала подстрочные переводы. Важно отметить, что М. А. Хадаханэ исследовала литературное творчество не только этнических тувинских писателей, но и проживающих в Туве русских и русскоязычных авторов. В своих трудах М. А. Хадаханэ глубоко проанализировала мастерство тувинских писателей и поэтов: К.-Э. Кудажы, Ю. Ш. Кюнзегеша, Э. Б. Мижита, К. Д. Бижека, В. А. Бузыкаева, Е. Т. Тановой и др.

Актуальность темы данной работы состоит в том, что тувинская литературная критика в настоящее время почти не исследована. В том числе не изучено литературно-критическое творчество одного из крупных представителей тувинской литературной науки М. А. Хадаханэ, которая оставила ценное литературно-критическое и литературоведческое наследие, нуждающееся в систематизации и изучении. Изучение этого наследия позволит составить глубокие представления о развитии тувинской литературы, о становлении художественного мастерства ее представителей.

Это обстоятельство определило выбор цели и задач исследования. Цель статьи — исследовать вопросы литературного мастерства прозаиков и поэтов в трудах М. А. Хадаханэ. Задачи исследования: 1) анализ мастерства прозаиков в трудах М. А. Хадаханэ; 2) анализ мастерства поэтов в трудах М. А. Хадаханэ; 3) анализ особенностей литературно-критического творчества М. А. Хадаханэ.

Источниковая база — написанные на русском языке литературно-критические статьи, рецензии, обзоры М. А. Хадаханэ в журнале «Улуг-Хем» за 1969, 1984, 1990, 2005 гг., а также монография автора «Тувинские страницы» (Хадаханэ, 2020).

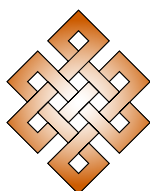
В процессе раскрытия темы статьи были использованы различные методы исследования. Культурно-исторический подход способствовал анализу деятельности М. А. Хадаханэ в контексте развития тувинской литературы, советских и постсоветских литературных процессов, обретения национальной идентичности. Социокультурный метод позволил определить заслуги М. А. Хадаханэ в поддержке научной и литературно-критической деятельности женщин. Историко-функциональный анализ статей, монографий, переводческой деятельности М. А. Хадаханэ помог выяснить её вклад в формирование и развитие национального литературно-эстетического канона.

¹ Мария Андреевна Хадаханэ: биобиблиографический указатель. К 75-летию со дня рожд. / сост. З. М. Монгуш. Кызыл: ТИГИ, Тываполиграф, 2008.

² Симчит К.-М. А. Хадаханэ Мария Андреевна // Урянхайско-тувинская энциклопедия. Кызыл: ООО «ИП Журналист», 2021. Т. 2. С. 491.

³ Донгак А. Тува — судьба моя. Беседа с Марией Хадаханэ // Сибирские огни. 2014. № 9. С. 133.

⁴ Памяти Марии Андреевны Хадаханэ [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 2021. 19 марта. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/9442-hadahane.html> (дата обращения: 10.07.2025).

Обзор литературы

О творчестве М. А. Хадаханэ практически нет обстоятельных литературоведческих трудов. Например, всего одну страницу занимает статья, посвященная ее деятельности, опубликованная в словаре «Тувинская литература: словарь» (Комбу, 2012). В научных трудах ее имя упоминается только в порядке перечисления вместе с другими тувинскими учеными. Например, «В целом “История тувинской литературы” (I том) написана на хорошем научном уровне. Это видно из того, что в ней учтены все достижения предыдущих исследователей: по драматургии — А. К. Калзана, по поэзии — Д. С. Куулар, по прозе — М. А. Хадаханэ и других» (Тобуроков, 2016: 119).

Личности и творчеству М. А. Хадаханэ посвящены преимущественно работы публицистического и информационного характера, опубликованные в различных литературных изданиях, в Интернете. Например, беседа А. Донгак с М. А. Хадаханэ, опубликованная в журнале «Сибирские огни», а также биографическая справка о ней, автором которой является О. Момбулай¹. Критик упоминается в обзорных научных статьях, посвященных в целом истории тувинского литературоведения (Татаринцева, 1983; Мижит, 2022; Донгак, 2025; и др.).

Из сказанного выше можно сделать вывод, что литературоведение еще не исследовало научную и литературно-критическую деятельность Марии Андреевны Хадаханэ. Между тем ее научное творчество, которое оказало большое влияние не только на тувиноведение, заслуживает последовательного изучения. Труды М. А. Хадаханэ представляют большой интерес для литературоведения и литературной критики тюркоязычных народов, так как несут в себе ценные идеи для исследования современных литератур. В частности, особую ценность для понимания развития современных тюркских литератур представляет осуществленный М. А. Хадаханэ анализ этнопоэтики тувинской литературы как важнейшего показателя художественного мастерства (Хадаханэ, 2020).

В литературоведении представлены труды, изучающие становление и развитие критической мысли в Туве (Татаринцева, 1983), Казахстане², Кыргызстане³, Бурятии⁴. Но этого явно недостаточно для понимания состояния литературной критики тюркских народов.

Ученые отмечают актуальность развития теории критики тюркских литератур. Так, Л. Ш. Галиева отмечает, «что на сегодняшний день литературная критика ... отдельных народов Российской Федерации, так и отдельно взятых групп литератур изучена недостаточно. К тому же практически отсутствуют исследования по родственным тюркским литературным наукам в сравнительном либо в сопоставительном плане» (Галиева, 2025: 167).

С. Ж. Балданов утверждает, что в тувинской, хакасской и других сибирских литературах «художественное мышление развивалось под воздействием богатейшего фольклора... Сходство наблюдается в том, что в фольклоре народов Сибири всегда дается целый сонм образов из мира природы, из космических и земных явлений, сходство видится в композиционных приемах, в самой концепции, в характере исполнения и в целом во всей структуре произведений» (Балданов, 1983: 147).

Эти слова можно распространить и на другие тюркские литературы, так как они несут в себе родственные смыслы, обусловленные общностью исторического и культурного развития.

При изучении литературного мастерства тюркских писателей следует уделять особое внимание этнопоэтической образности литературных произведений. «Этнопоэтический подход исследует связь литературы с фольклором, национальным художественным мировидением, этнологическими и этнографическими традициями, национальным языком и стилевыми формами как синтез культуры этноса» (Кольчикова, Прищепа, 2020: 211).

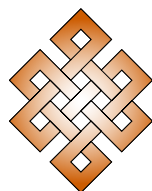
Литературный критик должен владеть мастерством критического анализа (Егоров, 1980). В литературоведении существуют разные подходы к анализу литературного мастерства писателей. В кни-

¹ Момбулай О. Хадаханэ Мария Андреевна. Писатель [Электронный ресурс] // Культурное наследие Тувы. 2023. 9 июня. URL: <https://kntuva.ru/peoples/359> (дата обращения: 11.07.2025).

² Какишев Т. Пути зарождения и становления казахской литературной критики: дис. ... док. филол. наук. Алмата, 1971.

³ Рысалиев К. Становление и развитие киргизской советской литературной критики (1926–1954 гг.): автореф. ... канд. филол. наук. Фрунзе, 1971.

⁴ Найданова В. А. Становление и развитие жанров в литературной критике Бурятии XX в.: автореф. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2014.

ге А. Белого «Мастерство Гоголя» (Белый, 1934) основное внимание уделяется мастерству в области художественной формы. К. И. Чуковский в соответствии с идеологическими установками советского времени рассматривал литературное мастерство Некрасова сквозь призму социальной актуальности его творчества (Чуковский, 2012). Д. Д. Благой сконцентрировался на «умении Пушкина композиционно оформлять свои произведения — сообщать им, в соответствии с содержанием, абсолютную законченность, целостность и полноту...» (Благой, 1955: 4). Убедительны взгляды А. А. Белкина на своеобразие литературного мастерства А. П. Чехова: «Основной принцип реалистического мастерства Чехова заключается в умении просто, точно и кратко передать правду ... обыкновенных, ничем с виду не выделяющихся человеческих характеров» (Белкин, 1973: 176).

Литературное мастерство поэтов изучается в филологической науке (Кожин, 1980; Гинзбург, 1974; Сильман, 1977). В трудах этих ученых рассматривается специфика поэтического творчества, природа поэзии, вопросы художественного стиля.

Таким образом, литературное мастерство — это система разнообразных творческих умений писателя, посредством которой отражаются в произведении его представления о человеке и мире. Анализируя доминанты творческого мастерства авторов и их мировоззрение, литературный критик осуществляет свою критическую деятельность по оценке произведений. Именно поэтому столь ценными являются исследования творчества самих литературных критиков, одним из ярчайших представителей которых была М. А. Хадаханэ.

Мастерство прозаиков в трудах М. А. Хадаханэ

В 1969 г. М. А. Хадаханэ написала статью о творчестве тогда молодого тувинского писателя Кызыл-Эника Кыргысовича Кудажи¹ (в статье Кудажи). Объектом анализа были выбраны рассказы и повести писателя. Молодой критик отметила психологизм рассказа о первой любви «Шончалай». «Такого нарастания психологизма еще не было в тувинском рассказе»². При этом положительно охарактеризовала поиск новых сюжетов и тем: «Другое хорошее качество К. Кудажи — поиск новой формы, новой темы»³. Автор статьи полагает, что это качество проявилось у автора в повести «Хлеб» о дружбе народов. Писатель избежал «штампа, банальности в решении этой темы...»⁴.

В статье анализируется умение писателя выстраивать сюжет. Повесть «Тихий уголок», пишет критик, «радует отлично разработанным сюжетом, верными психологическими наблюдениями, остротой нравственных коллизий, романтикой»⁵; «Кудажи умеет рисовать картины труда, радости жизни...»⁶. Было отмечено и своеобразие стиля писателя: «У него нет щедрости, избытка в сравнениях, но они... точны, как логарифмическая линейка, и естественны, как запах укропа: груди, похожие на горбики маленького верблюжонка; женщина, уже повернувшая к старости»⁷.

Разбирая достоинства произведений, творчества авторов, М. А. Хадаханэ всегда указывала и на недостатки. В данном случае она пишет, что испытания главного героя часто осуществляются на словах, а не на деле. Ее вывод: «Отрицательные герои выведены без особой психологической прорисовки»⁸.

Не менее критичной она была и с работой переводчиков. В переводах москвича А. Буртынского она заметила наличие «некоторых отсебятин в тексте»⁹. Переводы М. Рамазановой, которая отлично знает тувинский язык, назвала более точными. Но добавила: «Ей мешает лишь излишняя сентиментальность»¹⁰.

¹ Кудажи Кызыл-Эник Кыргысович (1929–2006) — тувинский поэт, писатель, драматург, переводчик, публицист. Кавалер Ордена «Знак Почета» (1984), Ордена Республики Тыва (1999), лауреат Государственной премии Республики Тыва (2003). За огромный вклад в развитие тувинской культуры удостоен званий: «Заслуженный писатель Тувинской АССР» (1979) и «Народный писатель Тувы» (1987).

² Хадаханэ М. А. В «тихом уголке» // «Улуг-Хем». 1969. № 11. С. 171.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 172.

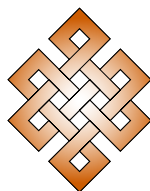
⁶ Там же. С. 173.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

В целом критик высоко оценила прозу Кудажы. «Это заметный шаг вперед всей очень молодой тувинской прозы»¹. И она следила за развитием творчества Кудажы. Так, в 2020 г. констатировала: «Он быстро поднимался по ступеням мастерства» (Хадаханэ, 2020: 19).

В творчестве Кудажы критик находила мастерство построить сюжет произведений: «Умел находить сюжетные ходы в “Хлебе” и “Красной шапке»» (там же: 19). Подчеркнула этноориентированный стиль его романа «Поющий родник»:

«Национальное своеобразие ярче всего передается всей системой изобразительных средств: “Мысли разбегались, как ягнята”; “зимний день короток, как верблюжий хвост”; “он старался тянуть аркан разговора”; “голос как у простуженного гуся”; “слова толкались, словно овцы”. Он широко использует народные речения, пословицы, шутки, юмор» (там же: 20).

Отметим, что эти ценные наблюдения над метафорами могут послужить для изучения этноориентированных метафор в тюркских литературах.

М. А. Хадаханэ пишет об умении Кудажы изображать литературных героев романа «Поющий родник» в тесной связи с сюжетом: «Характеры героев проявляются в предлагаемых обстоятельствах, а картины труда — на фоне лирических взаимоотношений» (там же).

Она констатирует рост литературного мастерства Кудажы в романе «Поющий родник»: «Идет накопление литературной плоти: овладение наукой построения сюжета, композиции, подачи портретов героев, пейзажей, диалогов, полилогов, деталей. Он хорошо слышал говор народа, звуки и запахи земли — читал, смотрел, сравнивал — учился у тувинских писателей и русской классики» (там же: 22).

Хадаханэ высоко оценила наиболее известный роман писателя: «Для тувинской литературы велико значение романа-эпопеи в 4-х томах “Улуг-Хем неугомонный” (“бессонный”). Он создал широкую панораму жизни тувинского народа как часть картины всего мира — всеохватно» (там же: 20).

В отдельном разборе романа критик выделила составные элементы мастерства автора. Отметила в этом фрагменте мастерство создания объемного произведения — романа-эпопеи. Указала на наличие конфликта в сюжете романа: «Добро и зло противостоят на всем протяжении» (там же: 20). Охарактеризовала сюжет романа: «В романе-эпопее сплетаются быт и история, юмор и сатира, приемы драмы и публицистики» (там же: 21). Определила проблематику романа, умение его автора осуществить «философское осмысление исторической правды» (там же: 20). Положительно оценила выбор типа героя. «Романист раскрыл особенность тувинского национального характера в образах Сульдема, Кежикма, Буяна, Соскара, Сузунмы, Хойлаар-оола, Саванды и других — каждый со своей особенностью» (там же: 20). Глубоко охарактеризовала стиль романа-эпопеи. «Как полно знает писатель быт народа: жизнь пастухов, охоту, обычаи, обряды, игры детей. Художественная деталь имеет свой вкус, цвет, запах в описании природы, человека, предметов быта» (там же: 21).

Не остались незамеченными и здесь этнокультурные элементы: «Неисчерпаем запас пословиц: “всех дел не переделать, всех муравьев не сосчитать”, “когда натрешь спину — ходишь иноходью”, “от жадности готов облизать корыто своей собаки”» (там же). Указываются и метафоры: «Ярки степные метафоры, сравнения, деталь: “щеки, как вымя недоенной коровы”, “когда воронье бая пьют воду — река убывает”, “красные плети молний хлестали темноту”, “состарившаяся луна едва освещала землю” и много других» (там же).

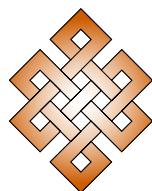
Таким же многогранным был анализ повести «Владыки» тувинского автора Вячеслава Бузыкаева². В данном произведении изображено историческое прошлое Тувы: «Автор вдумчиво пытается охватить... глубокий русско-тувинский пласт жизни...»³. Констатируется как положительная черта разнообразия литературных героев: «Повесть густонаселена крестьянами-земледельцами и тувинскими охотниками, купцами и староверами»⁴. Отмечаются особые удачи автора в изображении литературных героев, например, образы Еремея Власова, пахаря-бунтаря, его сына Степана.

¹ Там же.

² Бузыкаев Вячеслав Алексеевич (1940–2009) — тувинский прозаик, журналист, член Союза журналистов СССР (1968), член Союза писателей России (2003).

³ Хадаханэ М. А. С высоты истории. Мой дом открыт // Улуг-Хем. 1984. № 20. С. 161.

⁴ Там же.

В качестве недостатков названо: «... русские герои повести написаны психологически и художественно убедительнее. Когда же речь заходит о тувинцах, автор несколько сбивается на орнаментальную прозу, ярко расшитую тувинским фольклором»¹; зверолову Ая «не хватает плоти и вкуса»; «Сержи Оюн тоже несколько декларативен. Более индивидуален сказитель Бир Катап...»; «Удался и образ Жемчужного — подлого, распутного, трусливого, не очень приемлема только его кличка»².

Внимание уделено общему стилю повести: «Сильной стороной повести является богатство старинной речи»³. Введение в текст указов, русского сибирского фольклора (колыбельных и озорных частушек) придает повести особый колорит: «Тувинские пословицы искусно вплетены в повествование...»; «Автор хорошо знаком с миром тувинской образности: “сердце готово выскочить через горло”, часто использует сказочные выражения: “не умиравший — теперь умру”, “пусть переломится моя локтевая кость”»⁴.

Среди недостатков произведения отмечено: искусству композиции автору еще надо учиться, так как «сюжетные сцепки эпизодов не везде плотно смыкаются, герои «рассыпаются», нет умения вывести, выделить среди них главных и провести сквозь повествование»⁵; есть элементы вторичности; неточно название повести; автор не владеет «искусством портретной характеристики, иногда герои сливаются как бы в одно лицо»⁶; «вымышленные образы удаются больше исторических...»⁷. И самым крупным недостатком названо: «среди героев книги нет людей, которым бы хотелось подражать. А это — немаловажная цель повествования: нравственный идеал необходим»⁸.

Тем не менее, критик делает вывод: «... повесть вызывает интерес и уважение к труду одаренного прозаика...»⁹.

Одна из статей М. А. Хадаханэ посвящена творчеству тувинской писательницы Е. Т. Тановой¹⁰. Здесь дан краткий анализ романа автора «Кара-Бай» о судьбе репрессированной Сайдаш. Отмечаются элементы мастерства автора в построении сюжета: «Работа над прозой невольно заставляет возвращать художественное мастерство: авторские отступления, диалог, пейзаж, психологизм деталей, крепость композиции и сюжета»¹¹. Констатируется интерес писательницы к женским темам — «детство, материнство, любовь»¹².

Следует отметить, что М. А. Хадаханэ уделяла внимание анализу тувинского рассказа. Она писала, что жанр тувинского рассказа оживился в 1990-е годы в творчестве К. Черлиг-оола, Ч. Чочагара, М. Дуюнгара (Хадаханэ, 2020: 28). В это время появились новые темы и разновидности жанра: очерк, новелла, притча, анекдот, исповедь, публицистика, миф, сказ. В рассказах все меньше выражаются назидание, дидактика. При этом, писала критик, тувинский рассказ больше воздействует на читателей силой психологизма, образами-символами, внутренней жизнью человека, вечными вопросами бытия.

Таким образом, мы видим, что М. А. Хадаханэ рассматривает творчество прозаиков многогранно: отмечает элементы литературного мастерства, умение изображать характеры героев, организовать сюжет, стиль и др. Но ее анализ не ограничивается хвалебными отзывами, критик также подмечает и недостатки.

¹ Там же. С. 162.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 163.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

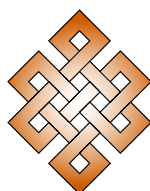
⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Танова Екатерина Туктуг-ооловна (1930–2020) — поэтесса, прозаик, драматург, журналист, переводчик, педагог, кандидат исторических наук; первая профессиональная писательница Тувы, Народный писатель Республики Тыва.

¹¹ Хадаханэ М. А. «И Сут-Холя волна качала» // Улуг -Хем. 2005. № 2. С. 152.

¹² Там же.

Мастерство поэтов в трудах М. А. Хадаханэ

Не менее интересно посмотреть литературоведческие работы М. А. Хадаханэ, посвященные поэзии.

Так, в одной из своих статей она анализирует лирику тувинского поэта Юрия Кюнзегеша¹, которого она называет ведущим тувинским поэтом. По ее мнению, Юрий Кюнзегеш — «лирик большого чистого звучания»². Критик пишет о своеобразии сюжета стихотворений поэта: «Радует, что в ... тематическом разнообразии поэт не теряет философской наполненности, глубины обобщений, своей, только ему присущей ноты»³. Констатирует: «Неустанный художественный поиск ведет поэта к овладению новой для тувинской поэзии формой сонета, заставляет экспериментировать в восьмистишии, искать сочетания анафоры с конечной рифмой»⁴. В стиле поэта отмечаются «такие детали: льдины, как борцы, теснят и сминают друг друга во время ледохода, или «глазами моих азиатских предков, чуть-чуть прищуренными глазами, меня встречало солнце Казани»⁵.

Общий вывод критика: «Психологизм, интеллектуальность, драматизм переживаний, своеобразный стиль стихов выделяют Ю. Кюнзегеша как поэта “лица необщим выражения”»⁶. И, конечно же, не обошлось без выделения недостатков: «Иногда в стихах вдруг сквозит мелкая нравоучительность, появляются необязательные рассуждения. Не все он разглядел во времени и в людях»⁷.

Отдельное внимание критик уделяла творчеству русско-тувинского поэта А. Емельянова⁸, героев которого она считала актуальными для советской поэзии. М. А. Хадаханэ констатировала в первую очередь реалистический характер поэзии А. Емельянова. Его герои — это люди труда: доярки, чабаны, строители, шоферы. Причем это конкретные люди, а не поэтические символы. Отмечала мастерство пейзажей поэта, емко и просто рисуящего поэтические пейзажи с особенностями тувинской природы. Положительно характеризовала особенности позиции лирического героя, указывая на его нравственный максимализм. В качестве недостатков поэзии А. Емельянова назвала назидательность, излишнюю прямолинейность, дидактизм⁹.

М. А. Хадаханэ положительно оценила цикл стихов русско-тувинской поэтессы С. В. Козловой¹⁰ «Дороги. Люди. Города» и другие ее лирические произведения. Одобрив обращение поэтессы к теме интернационализма, оценила орнаментальность, яркость образов: “ветров горловое пение”, “отар живое просо”, “войлок туч густой”, “глядит на месяц, степной, раскосый”¹¹. Излюбленные героини лирики С. Козловой — это женщины, их судьбы. И критик остановилась на умении поэтессы убедительно писать о женских судьбах.

Необходимо сказать, что М. А. Хадаханэ в целом внесла большой вклад в развитие творчества женщин. Она проявляла интерес к поэтическому творчеству тувинских поэтесс. «Нежно, сердечно звучат голоса женщин-поэтов, их много, и все такие разные: Е. Танова, З. Намзырай, З. Байсалова, Н. Серенот, М. Кужугет, Л. Иргит, А. Ховалыг, С. Комбу, С. Ондур, Л. Ооржак. Простодушные, открытые, мятежные, дерзкие — у каждой речки свой голос. Пронзительно пишут о материнстве и детстве, о болях и обидах одиночества, страстно и откровенно — о взаимоотношениях в любви» (Хадаханэ, 2020: 194).

Критический отзыв получило произведение С. Козловой «Люди честного имени»: «отсутствие сюжета, обрывочность, прозаизмы, напор голых идей снижают эстетическое воздействие»¹².

¹ Кюнзегеш Юрий Шойдакович (1927–2000) — тувинский поэт, прозаик, переводчик, литературовед, заслуженный работник культуры Тувинской АССР, Народный писатель Республики Тыва; первый тувинский поэт, писавший сонеты, трехстишия (*ожук дажы*) и эпитафии.

² Хадаханэ М. А. Песни не похожи друг на друга // Улуг-Хем. 1969. № 10. С. 197.

³ Там же. С. 198.

⁴ Там же. С. 199.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 200.

⁷ Там же.

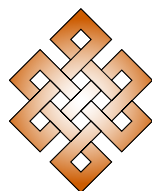
⁸ Емельянов Анатолий Федорович (1924–1992) — поэт, прозаик, драматург, переводчик, член Союза журналистов СССР, член Союза писателей СССР; переводил на русский язык произведения классиков тувинской литературы.

⁹ Хадаханэ М. А. Русские и русскоязычные писатели в Туве // Улуг-Хем. 1990. № 26. С. 169–175.

¹⁰ Козлова Светлана Владимировна (1933–1997) — поэт, переводчик, журналист, член Президиума Тувинской организации общества любителей книги, Союза журналистов СССР, Союза писателей СССР.

¹¹ Хадаханэ М. А. Русские и русскоязычные писатели в Туве // Улуг-Хем. 1990. № 26. С. 171.

¹² Там же.

Резюмируя свою статью о С. Козловой, М. А. Хадаханэ высказалась, что автору «больше удаются натурфилософские стихи...»¹.

М. А. Хадаханэ уделяла внимание и творчеству тувинского поэта Эдуарда Мижита², за которым также следила с его молодости. Она высоко ценила стиль его поэзии, писала, что Э. Мижит активно использует новые средства выразительности, умеет выстроить сюжеты стихотворений. «Он видит мир широко, интеллектуально, — писала критик, — Переливы мыслей прихотливы, ассоциативны, придают особую энергию стихам»³.

Детальному разбору критик подвергала и отдельные поэтические сборники, анализируя как общие особенности стиля автора, так и характеризуя отдельные произведения в издании. Так, она рассмотрела сборник стихов тувинского поэта Комбу Бижека⁴ «Окликает меня Тува»⁵. Определила характер сюжета его стихотворений, положительно оценила фольклорную основу лирики: «В книге много баллад и назиданий. Автор вспоминает мудрые пословицы народа: через прошлое не перешагнешь, в степи даже по тени можно узнать человека, тоску слезой не оседлаешь, только потерявшему узнаем настоящую цену, десятью дорогами одновременно не поскачешь» (Хадаханэ, 2020: 32). Выделила традиционную и новую тематику, своеобразие образа лирического героя. «Детство, любовь к матери, красота природы, родня и друзья — обычные темы тувинской лирики. Новое — зов родины, тоска по Туве...»; «Новая тема — буддизм в Туве: нельзя уничтожить бессмертие веры» (там же).

Перечислила и неудачи поэта: «Большое место занимает поэма судьбы “Окрыленное сердце”, она посвящена артисту цирка В. Оскал-оолу. Это излишне подробная поэтическая биография, местами явно затянутая за счет трафарета и парадности описи 1980-х годов» (там же).

В целом, стиль поэта назвала своеобразным: «Лиризм, своя интонация, умение передать настроение человека, философский взгляд на жизнь, оригинальная манера письма Комбу Бижека наполняют тувинскую поэзию драгоценной струей свежести» (там же: 33).

Разбору подвергся, например, сборник стихов Эммы Цаллаговой⁶ «Мелодии для летящей птицы» (1998). Критик обратила внимание на особенности лирического сюжета поэтессы: «Настоящие женские стихи, поэзия интимной жизни сердца» (Хадаханэ, 2020: 33); «Стихи Э. Цаллаговой отличает внутренняя сила, психологизм, богатство метафоры» (там же: 34). Автор высоко оценила стиль лирики поэтессы. «Э. Цаллагова видит мир ярко, образно, в деталях: рыбак нежно гладит лодку, щенок тычется в руку, замшелый колодец, сонный город, мягкие губы жеребенка, солнце отражается в полынье, виноград сияет солнцем» (там же). Отметила бесспорные поэтические удачи Э. Цаллаговой («.. стихи о Туве — одни из лучших, самые пронзительные») и находки («Образ летящей птицы передает характер героини и становился апофеозом, центром сборника. Она умеет найти слова из боли и добра») (там же: 35).

Как всегда, указала и на недостатки, штампы: «Так литературны: “израненное сердце, сгоревшие надежды”» (там же).

Искренность, свежесть чувств, тихую грусть подчеркивала в поэзии Монгуша Доржу (там же: 193). Положительно была охарактеризована лирика поэта-романтика Антона Уержаа, в которой отражены, по словам критика, вечные ценности: раздумья о мире и смысле жизни, обретение счастья, мотив одиночества, разлуки; выделена неповторимость его лирического дара, проникновенность поэтического слова (там же).

¹ Там же.

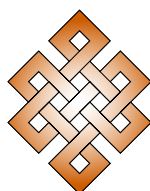
² Мижит Эдуард Баирович (1961–2023) — поэт, прозаик, драматург, переводчик, заслуженный деятель искусств Республики Тыва, Народный писатель Тувы.

³ Хадаханэ М. А. Русские и русскоязычные писатели в Туве // Улуг-Хем. 1990. № 26. С. 173.

⁴ Бижек Комбу Дойдулович (1937 г. р.) — тувинский поэт, переводчик, член Союза писателей России, член Союза художников России, Заслуженный работник искусства Республики Тыва.

⁵ К сожалению, в статье М. А. Хадаханэ не указаны выходные данные издания, которых также не удалось обнаружить в каталогах библиотек.

⁶ Цаллагова Эмма Борисовна (1949–2020) — поэт, переводчик, кандидат педагогических наук, отличник народного образования Российской Федерации, член Союза писателей России; переводила на русский язык стихи тувинских поэтов.

Таким образом, тувинская поэзия, так же как и проза, была в центре внимания литературного критика М. А. Хадаханэ.

Особенности литературно-критического творчества М. А. Хадаханэ

Помимо творчества авторов в контексте развития тувинской литературы в целом, литературно-критическая деятельность М. А. Хадаханэ охватывала и другие вопросы, в том числе: межнациональное общение писателей; художественный перевод; становление и развитие альманаха «Улуг-Хем», публицистика; деятельность женщин в художественном творчестве и литературной науке; литературные процессы в постсоветскую эпоху.

При такой многогранности многолетних творческих поисков М. А. Хадаханэ мы полагаем, что важно применить культурно-исторический подход к характеристике ее деятельности.

Так, литературовед изучала тувинскую литературу в контексте ее развития. Всегда обращала внимание на эволюцию не только творчества конкретных писателей, как мы в этом убедились выше, но и на развитие тувинской литературы. Яркий пример подобного подхода — это статья «Русские и русскоязычные писатели в Туве»¹. В указанной статье, отдельные выдержки из которой уже приводились нами выше, дан анализ развития творчества русских и русскоязычных писателей. Несмотря на успехи тувинской литературы, М. А. Хадаханэ считает необходимым определить перспективы ее развития. Так, она приходит к выводу, что «общество больно жестокостью, бездушием, равнодушием, потерей нравственных идеалов, бездуховностью, вещиизмом, всеядностью, апатией. Нужно возродить веру в добро, восстановить связь времен, сохранить лучшие народные традиции»².

Коллеги Марии Андреевны (литературоведы З. Б. Самдан, У. А. Донгак, Л. С. Мижит, А. С. Донгак и др.) в статье-некрологе отмечают, что взыскательный критик и строгий редактор М. А. Хадаханэ содействовала росту литературного мастерства пяти поколений тувинских писателей, начиная с ее основателей С. К. Тока, О. К. Саган-оола и др. до народных писателей современной Тувы А. А. Даржая, Ч. Ч. Куулара, Э. Б. Мижита и др.³

В том числе М. А. Хадаханэ высоко оценивала отражение этнокультурной идентичности в произведениях тувинских писателей. Подмечала это и в лирике русскоязычных тувинских поэтов⁴. При этом высоко оценивала их вклад в развитие тувинской литературы: «Русские авторы В. Ермолаев, М. Пахомов, А. Емельянов, Е. Антупфьев, Г. Принцева писали в разных жанрах тувинскую картину мира» (Хадаханэ, 2020: 17).

М. А. Хадаханэ высоко ценит русский язык как средство творческого самовыражения писателей. В указанной выше статье «Русские и русскоязычные писатели в Туве» она пишет:

«Хотелось бы особо сказать о русскоязычных поэтах: тонкий психологизм В. Кан-оола, белый стих С. Ондур, жажда новизны И. Иргита, лирические миниатюры ... С. Баира, острота душевных переживаний Л. Санчай. Они по-русски пишут очень тувинские стихи, не теряя ощущения национальной образности»⁵.

Тем самым она включает русскоязычную тувинскую литературу в широкий культурный контекст. Приводит в качестве примера творчество советских писателей Ч. Айтматова, Ю. Рытхэу, О. Сулейменова, В. Санги, А. Кима, которые создавали свои произведения на русском языке, отражая национальную образность и мировидение⁶.

Следует отметить, что М. А. Хадаханэ высоко ценила межнациональное общение писателей, в результате которого писатели определенной этнической принадлежности создавали произведения о жизни людей другой культуры. В этом она видела яркое проявление интернационализма как одной из основ советской идеологии. Русские писатели Тувы (М. Пахомов, Н. Сердобов, В. Бузыкаев

¹ Хадаханэ М. А. Русские и русскоязычные писатели в Туве // Улуг-Хем. 1990. № 26. С. 169–175.

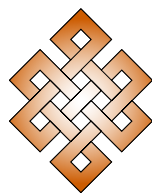
² Там же. С. 174.

³ Памяти Марии Андреевны Хадаханэ [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 2021. 19 марта. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/9442-hadahane.html> (дата обращения: 10.07.2025).

⁴ Хадаханэ М. А. Русские и русскоязычные писатели в Туве // Улуг-Хем. 1990. № 26. С. 172.

⁵ Там же. С. 172.

⁶ Там же.

и др.), по ее мнению, «ярко отражают своеобразие национального тувинского уклада жизни, в их произведениях заметны интернациональный пафос и желание передать и национально особенное»¹.

При этом литературный критик не ограничивалась констатацией и теоретическим разбором ситуации. Как пишут ее коллеги, она активно способствовала развитию контактов тувинской и родственных литератур: изучала соседние литературы Сибири (алтайскую, якутскую, хакасскую), поддерживала тесные связи с бурятскими учеными и писателями, интересовалась бурятской поэзией, литературой (например, высоко ценила поэзию Д. Ульзытуева), общалась с писателем Н. Балдано, приезжавшим в Туву, изучала труды Н. О. Шаракшиновой и Е. В. Баранниковой по бурятскому фольклору, работы А. И. Уланова по «Гэсэру»².

Переводные работы стали неотъемлемой частью публикаций альманаха «Улуг-Хем»³, который она назвала литературным зеркалом Тувы⁴. Поэтому проблематика художественного перевода в Туве также разбирается в работах М. А. Хадаханэ. При этом необходимо отметить, что она сама активно переводила произведения тувинских писателей: С. Сюрюн-оола, Б. Ондара, Н. Ооржака, Ч. Куулара, Д. Сарыкая, О. Саган-оола и многих других авторов на русский язык.

В целом М. А. Хадаханэ уделяла большое внимание альманаху «Улуг-Хем», в котором сама она активно печаталась. Например, в статье «Русские и русскоязычные писатели в Туве» она с большим удовлетворением отмечает развитие этого издания, в котором появились новые разделы: для маленьких читателей, сатира и юмор, очерк, критика, новые имена. Благодаря этому альманах, как пишет она, стал гораздо интереснее и содержательнее⁵.

М. А. Хадаханэ внесла также свой вклад и в становление и развитие тувинской публицистики, например жанра очерка. Об этом писала Л. С. Мижит: «Очерк и публицистика 1960–80-х гг., авторами которых выступали С. Тока, К. Кудажи, М. Пахомов, Л. Чадамба, О. Сувакпит, С. Козлова, М. Хадаханэ и другие, не отставали от ритма жизни» (Мижит, 2022: 80). Более того, М. А. Хадаханэ была постоянным автором работ различных жанров не только в альманахе «Улуг-Хем», но и в журналах «Сибирские огни», «Байкал», в газете «Литературная Россия» и др., а также публиковала статьи в газете «Тувинская правда»⁶.

Мы уже отмечали, что М. А. Хадаханэ активно способствовала становлению и развитию мастерства женщин не только в художественном творчестве. Помимо этого, она проявляла интерес к их деятельности в тувинской литературной науке. Например, ценила научную деятельность историка М. Татаринцевой, которая написала монографию «Развитие литературно-критической мысли в Туве» (Татаринцева, 1983). Критик отмечала растущую активность коллеги в сфере литературной критики⁷. Поддерживала М. А. Хадаханэ и научную, критическую деятельность филолога З. Самдан. Когда З. Самдан только начинала свою деятельность в качестве литературного критика, положительно оценила ее рецензии на поэзию Н. Куулара, роман Э. Донгака «Старые стойбища», статьи «Благодушные или самокритика критики» (1986), «Стряхнуть благодушные» (1987)⁸. В то же время, руководствуясь принципом объективности, указала на недостаток в докладе З. Самдан на X съезде писателей Тувы (1989), в котором преобладали внешняя острота и абстракции, не было конкретных имен и произведений⁹.

¹ Там же. С. 169.

² Донгак А. Тува — судьба моя. Беседа с Марией Хадаханэ // Сибирские огни. 2014. № 9. С. 135.

³ Литературный альманах «Улуг-Хем» — один из главных периодических центров тувинской словесности, сыгравший ключевую роль в становлении и развитии современной тувинской литературы. Первый выпуск вышел в 1946 г. Учредителями были Союз писателей, Правительство и Госкомитет по печати и информации Республики Тыва. На его страницах печатались как признанные, так и начинающие писатели, поэты, публицисты, деятели культуры и искусства республики. Публиковались проза, поэзия, драматургия, литературная критика, очерки об истории и общественной жизни, материалы о художниках и других деятелях культуры, а также тексты в жанрах детектива и фантастики. В 1992 г. издание получило официальный статус журнала. С 1 мая 2020 г. литературный журнал «Улуг-Хем» был переименован в «Улуг-Хемниң агымы» и объявлен как продолжающееся издание в бумажном и электронном форматах.

⁴ Хадаханэ М. А. Русские и русскоязычные писатели в Туве // Улуг-Хем. 1990. № 26. С. 174.

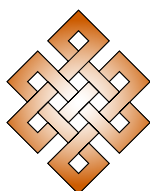
⁵ Там же.

⁶ Памяти Марии Андреевны Хадаханэ [Электронный ресурс] // Тува.Азия. 2021. 19 марта. URL: <https://www.tuva.asia/news/tuva/9442-hadahane.html> (дата обращения: 10.07.2025).

⁷ Хадаханэ М. Швейцар? Официант? Или учитель жизни? // Улуг-Хем. 1991. № 27. С. 162.

⁸ Там же. С. 164.

⁹ Там же. С. 164–165.

М. А. Хадаханэ проявляла интерес к литературно-критической и переводческой деятельности Г. Принцевой, М. Рамазановой, С. Козловой и др.¹ «Как много перевела С. Козлова за 40 лет творчества разных поэтов, — подчеркивала она, — открыв русскому читателю тувинский мир» (Хадаханэ, 2020: 195).

Литературовед выделила статью Т. Будегечиевой «Экология и искусство», в которой анализ проводится на стыке смежных искусств и науки: фольклора, поэзии, искусствознания и социологии².

Поддерживала творчество поэта А. Даржая, который, по ее мнению, «обладает яркой индивидуальностью» (Хадаханэ, 2020: 24). При этом она полагала, что творчество Эдуарда Мижита новаторски отражает современное, уже постсоветское, состояние тувинской литературы. «Выделяется поэт Э. Мижит “лица необщим выраженьем” — космист витает далеко с глубокой философией о мире и человеке, оригинальны даже названия циклов, и сложна туманная метафора» (Хадаханэ, 2020: 194).

Мы выяснили, что М. А. Хадаханэ в то же время оставалась верной интернационализму, проявления которого в литературных произведениях высоко ценила³. Практически в каждой своей работе она пишет об интернационализме в литературе. «Тема интернационализма в тувинской литературе звучала всегда»⁴. Интернационализм, по ее мнению, способствует обогащению национальных литератур, выражает духовную близость народов⁵. Доказывает это на конкретных литературных примерах:

«Алтайцы свободнее вводят в свои произведения имена и строки любимых поэтов: у Б. Укачина это Н. Хикмет, Р. Берне. Что это дает? Широкое представление о мире включение в общемировой процесс. Литература, создаваемая с установкой только для потребления своим народом — знакомыми, сверстниками, сородичами, земляками, — заведомо заужена, бессмысленна» (Хадаханэ, 2020: 110).

В связи с этим М. А. Хадаханэ призывает «возобновить разорванные межлитературные связи. Нет ни одной книги на русском языке. А как узнают о тувинских писателях на просторах России и мира?»⁶

Мы видим, что М. А. Хадаханэ способствовала не только развитию тувинской науки и литературы, но и сама стремилась к новому. Если в советский период отмечала в произведениях писателей темы и проблемы, одобряемые властью и официальной идеологией (атеизм, советский патриотизм, созидательный труд во имя общества, интернационализм и др.), то в постсоветский период констатировала новые темы в тувинской поэзии. Например,

«Новая тема — буддизм в Туве: нельзя уничтожить бессмертие веры. Это караван познания, океан мудрости, послание через века драгоценных истин: пусть богатство будет верным средством, чтобы делать на земле Добро. Поэтическая попытка проникнуть в суть вещей» (Хадаханэ, 2020: 33).

Таким образом, М. А. Хадаханэ способствовала формированию национальных литературных канонов в связи с изменившимися культурно-историческими обстоятельствами.

Отметим также, что она глубоко изучала состояние самой тувинской литературной критики. Констатировала не только ее успехи, но и проблемы. В ее статье «Швейцар? Официант? Или учитель жизни?» дан глубокий анализ тувинской литературной критики⁷. Она выдвинула требования, необходимые для успешной критической деятельности в эпоху перестройки: «... критику сегодня надо быть социологом, экономистом, философом, политиком»⁸.

Мы выявили, что критик отмечала серьезные проблемы в тувинской литературе и литературной критике: «Литература отстает от жизни, критика — от литературы»⁹. Требовала, чтобы литература поднимала злободневные вопросы: «Критика должна бороться с понижением уровня общей куль-

¹ Там же. С. 165.

² Там же.

³ Сонам А. Мария Хадаханэ: «В многообразии — единство» [Электронный ресурс] // ИА Тува-онлайн. 2013, 25 января. URL: <https://www.tuvaonline.ru/2013/01/25/mariya-hadahane-v-mnogoobrazii-edinstvo.html> (дата обращения: 11.07.2025).

⁴ Хадаханэ М. А. Слово о дружбе // Улуг-Хем. 1988. № 24. С. 157.

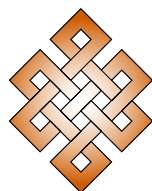
⁵ Хадаханэ М. А. Русские и русскоязычные писатели в Туве // Улуг-Хем. 1990. № 26. С. 169.

⁶ Хадаханэ М. Размышления после съезда писателей // Улуг-Хем. 2001. № 4. С. 182.

⁷ Хадаханэ М. Швейцар? Официант? Или учитель жизни? // Улуг-Хем. 1991. № 27. С. 162–166.

⁸ Там же. С. 163.

⁹ Там же. С. 165.

туры, падением интереса к чтению и предпочтением облегченной беллетристики»¹. Автор утверждала мысль о том, что литература, как и критика, несут ответственность за сохранение духовных основ жизни народа.

Признавая право на новое, М. А. Хадаханэ тем не менее призывала сохранять культурную память, не вычеркивать из нее творчество представителей тувинской советской литературы. В монографии «Тувинские страницы» мы находим такие слова: «Критикуют метод соцреализма спустя многие годы, не оставляя прав быть самим собой в историческом времени» (Хадаханэ, 2020: 197).

М. А. Хадаханэ констатировала также эволюцию тувинской поэзии с конца XX в. по 2020-е гг.: «Тувинская поэзия заметно изменилась за последнюю четверть века в языке, самоанализе, мыслях о Боге и смерти» (Хадаханэ, 2020: 194). И, разумеется, она замечала недостатки творчества молодых поэтов. По ее мнению, они, «иногда страдая эпигонством», не создают своего нового (там же).

Необходимость выражения этнокультурной идентичности тувинских писателей она считала их важнейшей задачей. Напомним, что эта идея является актуальной и в наше время. Л. Ш. Галиева, исследовательница критической мысли национальных литератур, также утверждает, что в эпоху масштабных исторических перемен тюркские и другие литературы обратились к прошлому в поисках обновления поэтик и новых мировоззренческих ориентиров. «В ситуации резкой смены исторических обстоятельств литературная критика этих народов обратилась к национальным истокам и возрождению нравственно-духовных ценностей, познанию национальной идентичности путем освоения новых форм и типов мышления» (Галиева, 2025: 178).

М. А. Хадаханэ настаивает на сохранении преемственности старого и нового в художественной литературе, призывает не бросаться в крайности, отвергая достижения писателей старшего поколения. О том же пишет и К. Султанов: «Задача восстановления баланса между традиционными ценностями и инновационными сдвигами приобрела во всех российских национальных литературах программный характер» (Султанов, 2021: 51).

Таким образом, мы видим, что М. А. Хадаханэ высказалась по самому широкому кругу проблем художественной литературы и литературной критики. Она обладала талантом видеть литературное произведение в его деталях и в то же время как художественно-смысловую целостность. Исследовала процесс развития не только творчества конкретных писателей, но и литературы Тувы. Ей были присущи широкая эрудиция, объективность, доброжелательность. Важно отметить такие черты ее литературного мастерства, как лаконичность и точность стиля.

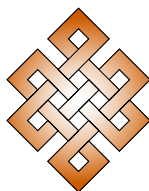
Заключение

Исследование вопросов творческого мастерства прозаиков и поэтов в трудах М. А. Хадаханэ позволило составить представления о ее взглядах на художественную критику, определить основные направления ее литературно-критической деятельности.

В работах М. А. Хадаханэ представлен анализ умений писателей создать достоверные образы литературных героев, обладающих характерами, индивидуальностью поведения, своеобразием мировидения. М. А. Хадаханэ настаивает на развитии писателями мастерства организации сюжетно-фабульной основы литературного произведения. Считает, что умение логично выстроить сюжет — это одна из ключевых художественных компетенций писателя. М. А. Хадаханэ раскрывает ценность развития писателями индивидуального стиля для создания качественных литературных произведений. Особое внимание в ее трудах уделяется анализу этноориентированных художественных приемов, построенных на сравнении человека с реалиями быта тюркских народов, образами природы тюркского локуса. По справедливому мнению М. А. Хадаханэ, такого рода литературные приемы придают достоверность художественному миру произведений, повествующих о жизни тюрков и других народов.

Литературное мастерство писателя, по ее мнению, заключается в его умении создать объемный достоверный художественный мир, в котором изображена система героев, наделенных индивидуальностью и сюжетной субъектностью. Писатель должен активно и последовательно развивать свой стиль. Основа стиля — это художественные приемы (метафора, сравнение, олицетворение и

¹ Там же. С. 166.

др.). Особенную эстетическую ценность представляют этноориентированные художественные приемы, адекватно отражающие традиционные основы жизни тюрков. Писатель должен добиваться органичного единства художественной антропологии и художественной онтологии в границах мира литературного произведения.

Труды М. А. Хадаханэ, посвященные анализу вопросов литературного мастерства, сохраняют теоретическую и практическую ценность для современного литературоведения и литературной критики, для исследования литератур тюркских народов. Положения трудов М. А. Хадаханэ мы считаем чрезвычайно важными для анализа национальных литератур других народов постсоветского пространства, в том числе Казахстана.

Вклад авторов

Ибраева А. С. — анализ трудов по проблемам литературного мастерства.

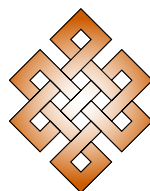
Баянбаева Ж. А. — сбор и анализ материалов по творчеству поэтов Тувы.

Джолдасбекова Б. У. — исследование художественного мастерства прозаиков Тувы.

Муминов С. О. — корреспондирующий автор, сбор и систематизация материалов по литературному процессу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Балданов, С. Ж. (1983) Общность национальных литератур Сибири // Взаимодействие литератур народов Сибири / отв. ред. Г. И. Ломидзе. Новосибирск : Наука, Сибирское отделение. 272 с. С. 147–152.
- Белкин, А. А. (1973) Художественное мастерство Чехова-новеллиста // Белкин А. А. Читая Достоевского и Чехова. М. : Художественная литература. 301 с. С. 173–220.
- Белый, А. (1934) Мастерство Гоголя: Исследование. М. ; Л. : Гос. изд-во художественной литературы. 324 с.
- Благой, Д. Д. (1955) Мастерство Пушкина. Вдохновенный труд. Пушкин — мастер композиции. М. : Советский писатель. 268 с.
- Галиева, Л. Ш. (2025) Татарская литературная критика рубежа XX–XXI вв. в контексте критической мысли родственных литератур народов Урало-Поволжья // Новые исследования Тувы. № 3. С. 166–181. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.11>
- Гинзбург, Л. Я. (1974) О лирике. Ленинград : Советский писатель, Ленинградское отделение. 408 с.
- Донгак, У. А. (2025) Литературоведение в ТИГПИ // Учёные записки: Гуманитарная наука в Туве : К 80-летию ТНИИЯЛИ — ТИГПИ / ред. У. А. Донгак, О. Д. Натсак. Абакан : Хакасское книжное издательство им. В. М. Торосова. 360 с. С. 169–185.
- Егоров, Б. Ф. (1980) О мастерстве литературной критики. Жанры, композиции, стиль. Л. : Советский писатель. 320 с.
- Кожин, В. В. (1980) Стихи и поэзия. М. : Советская Россия. 304 с.
- Кольчикова, Н. Л., Прищепа, В. П. (2020) Этнопоэтический подход к изучению современной литературы Саяно-Алтая (на материале тувинской и хакасской поэзии) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 210–227. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.15>
- Комбу, С. С. (2012) Хадаханэ Мария Андреевна // Тувинская литература: словарь / под ред. Д. А. Монгуша, М. Л. Трифионовой. Новосибирск : Наука. 360 с. С. 4.
- Мижит, Л. С. (2022) Достижения тувинской литературы в советский период // Азиатские исследования: история и современность. № 1. С. 73–85. DOI: <https://doi.org/10.24412/2782-6139-2022-1-73-85>
- Сильман, Т. И. (1977) Заметки о лирике. Ленинград : Советский писатель, Ленинградское отделение. 224 с.
- Султанов, К. (2021) Переоткрывая эволюцию: национальные литературы между тавтологией и обновлением // Studia Litterarum. Т. 6. № 4. С. 42–67. DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-42-67>
- Татаринцева, М. П. (1983) Развитие литературно-критической мысли в Туве. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 135 с.
- Тобуроков, Н. Н. (2016) Пересмотр истории тувинской литературы // Новые исследования Тувы. № 1. С. 114–121.
- Хадаханэ, М. А. (2020) Тувинские страницы. Кызыл : Изд-во ТувГУ. 217 с.

Чуковский, К. И. (2012) Мастерство Некрасова. Статьи// Чуковский, К. И. Сочинения : в 15 т. М. : Агентство ФТМ, Лтд. Т. 10. 736 с. С. 17–624.

Дата поступления: 19.10.2025 г.

Дата принятия: 09.12.2025 г.

REFERENCES

- Baldanov, S. Zh. (1983) Community of the national literatures of Siberia. In: *Interaction of the literatures of the peoples of Siberia*. Ed. by G. I. Lomidze. Novosibirsk, Nauka, Siberian Branch. 272 p. Pp. 147–152. (In Russ.)
- Belkin, A. A. (1973) Artistic mastery of Chekhov as a short story writer. In: Belkin, A. A. *Reading Dostoevsky and Chekhov*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura. 301 p. Pp. 173–220. (In Russ.)
- Belyi, A. (1934) *The mastery of Gogol: A study*. Moscow, Leningrad, State Publishing House of Fiction. 324 p. (In Russ.)
- Blagoi, D. D. (1955) *Pushkin's mastery. Inspired labor. Pushkin as a Master of Composition*. Moscow, Sovetskii pisatel. 268 p. (In Russ.)
- Galiyeva, L. Sh. (2025) Tatar literary criticism at the turn of the 20th–21st centuries in the context of critical thought in the kindred literatures of the Ural-Volga region. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 166–181. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.11>
- Ginzburg, L. Ya. (1974) *On lyric poetry*. Leningrad, Sovetskii pisatel, Leningradskoe otdelenie. 408 p. (In Russ.)
- Dongak, U. A. (2025) Literary studies at TIGPI. In: *Scholarly notes: The humanities in Tuva. On the 80th anniversary of TNIYALI–TIGPI*. Eds. by U. A. Dongak, O. D. Natsak. Abakan, Khakasskoe knizhnoe izdatelstvo im. V. M. Torosova. 360 p. Pp. 169–185. (In Russ.)
- Egorov, B. F. (1980) *On the mastery of literary criticism. Genres, composition, style*. Leningrad, Sovetskii pisatel. 320 p. (In Russ.)
- Kozhinov, V. V. (1980) *Verse and poetry*. Moscow, Sovetskaya Rossiya. 304 p. (In Russ.)
- Kolchikova, N. L. and Prishchepa, V. P. (2020) An ethno poetic approach to the study of contemporary literature of the Sayan–Altai region: the cases of Tuvan and Khakas poetry. *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 210–227. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.15>
- Kombu, S. S. (2012) Khadakhane Maria Andreevna. In: *Tuvan literature: A dictionary*. Eds. by D. A. Mongush and M. L. Trifonova. Novosibirsk, Nauka. 360 p. P. 4. (In Russ.)
- Mizhit, L. S. (2022) Achievements of Tuvan literature in the Soviet period. *Aziatskie issledovaniya: istoriya i sovremennost*, no. 1, pp. 73–85. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.24412/2782-6139-2022-1-73-85>
- Silman, T. I. (1977) *Notes on lyric poetry*. Leningrad, Sovetskii pisatel, Leningradskoe otdelenie. 224 p. (In Russ.)
- Sultanov, K. (2021) Re-discovering evolution: national literatures between tautology and renewal. *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 4, pp. 42–67. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-4-42-67>
- Tatarintseva, M. P. (1983) *The development of literary-critical thought in Tuva*. Kyzyl, Tuvan Book Publishing House. 135 p. (In Russ.)
- Toburokov, N. N. (2016) Rethinking the history of Tuvan literature. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 114–121. (In Russ.)
- Khadakhane, M. A. (2020) *Tuvan pages*. Kyzyl, TuvSU Publ. 217 p. (In Russ.)
- Chukovsky, K. I. (2012) The mastery of Nekrasov. Articles. In: Chukovsky, K. I. *Works*, in 15 vols. Moscow, Agentstvo FTM, Ltd. Vol. 10. 736 p. Pp. 17–624. (In Russ.)

Submission date: 19.10.2025.

Acceptance date: 09.12.2025.